

Конвергентные технологии
в контексте постнеклассических
практик

Наши поздравления!
Владимиру Александровичу Лефевру – 80 лет!

ЭТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В.А. ЛЕФЕВРА В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ*

В.Е. ЛЕПСКИЙ

Смена общенаучных картин мира сопровождалась не только коренным изменением нормативных структур исследования и философских оснований науки, но изменениями доминирующих форм активности и организованности субъектов. Естественно предположить, что такого рода коренным изменениям должны соответствовать изменения доминирующих этических представлений. Не принимая во внимание эти изменения, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в понимании роли и места этики в научных исследованиях и практических сферах деятельности человека. Преодоление глобального кризиса человечества невозможно без изменения базовых ценностей и этических регуляторов, а их радикальное изменение будет означать переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития – «социогуманитарному»¹ – третьему, по отношению к традиционалистскому и техногенному².

В данной статье предлагаются обобщенные представления доминирующих этик в трех типах научной рациональности (классическая, неклассическая и постнеклассическая) и их отражение в этических моделях В.А. Лефевра. Обосновывается органичная связь разработанной им модели двух этических систем с представлениями этик в классической и неклассической научной рациональности и связь этических

---

* Работа выполнена в рамках проектов Российского гуманитарного научно-го фонда (РГНФ) «Междисциплинарные исследования развития сложных человекомерных систем на основе синергетических и рефлексивных подходов с позиций постнеклассической рациональности», грант № 16-23-01005-а(м) и «Методологический и философский анализ развития проблематики управления», грант № 15-03-00706.

аспектов в других моделях Лefевра с представлением доминирующей этики в постнеклассической научной рациональности.

Доминирующие этические представления в классической научной рациональности

Доминанта деятельностной активности. Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. *Цели и ценности* науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира на этом этапе, как и на всех остальных, детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками. Но классическая наука не осмысливает эти детерминации: научные исследования рассматриваются как познание законов Природы, существующих вне человека.

Базовой парадигмой научных и прикладных исследований в контексте классической научной рациональности выступает парадигма «субъект — объект». В центре внимания оказываются субъект-объектные отношения. В работе В.А. Лекторского рассмотрено классическое видение субъект-объектного взаимодействия Декартом, Юмом, Кантом, Махом, Гуссерлем, Витгенштейном и др.³

Доминирующим подходом выступает *деятельностный подход*, поскольку именно в деятельности человека предполагается определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности. Важно отметить, что основанием деятельности является сознательно формулируемая цель, однако основания самой цели лежит *вне деятельности*, в сфере человеческих мотивов, идеалов и ценностей, которые хотя в определенной мере и детерминируются деятельностью, но тем не менее и сами выступают в качестве ее рамок. Различные подходы к механизмам внешней детерминации деятельности и ее связи с культурой представлены в многочисленных исследованиях Канта, Гегеля, Фихте и др.

Принципиально важно отметить, что свобода субъекта ограничена в рамках заданных *целей* и норм, регулирующих деятельность. «Субъект» понимается как носитель деятельности, сознания и познания⁴. Доминирующей формой активности субъекта выступает *деятельностная активность*.

Утилитарный аспект является определяющим в проблеме принятия решений, которая исследуется либо на моделях, которые пытаются сделать универсальными, не зависящими от субъекта принятия решений (Д. Бернулли, Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн, Г. Саймон, М. Алле, Д. Канеман и др.), либо на моделях, в которых объединены эмпирические знания о реальном поведении людей и нормативные модели рационального поведения (А. Тверски и Д. Канеман и др.)⁵

Можно утверждать, что в классической научной рациональности доминирует *проблема выбора утилитарного субъекта*.

Доминирующая этика классической научной рациональности. В контексте этического рассмотрения специфики классической научной рациональности можно высказать соображение, что этические регуляторы находятся вне рамок деятельности и на них не фокусируется внимание субъектов деятельности. Вместе с тем современное научно-техническое развитие с очевидностью демонстрирует, что не только деятельность в сфере нравственности или искусства, но и научно-познавательная деятельность получает свой смысл в конечном счете в зависимости от ее нравственной ориентированности, от ее влияния на человеческое существование. Эти соображения позволяют зафиксировать ограниченность этических механизмов регуляции в рамках классической научной рациональности, в которых базовыми ориентирами выступают *цели*, а доминирующую этику можно представить как *«этику целей»*.

Одним из крайних представлений этики, в которой доминирует левая направленность, является этика: *«Цель оправдывает средства»*, в которой вне рассмотрения оказывается проблема выбора и оценки средств в целесообразной деятельности. По сути этим руководствовались все те мыслители и деятели, для которых идеальные цели были исключительным предметом моральной оценки. По логике практического действия успешная и эффективная деятельность является существенным фактором трансформации ценностного сознания: достигнутая цель утверждает обновленные критерии оценки. Собственно этическая проблема возникает в связи с предположением, что ради благой цели оказывается нравственно допустимым совершение любых необходимых действий (пусть и считающихся обычно неблагоприятными, нравственно недопустимыми, а то и прямо преступными)⁶.

Этика целей органично связана с доминированием деятельностной активности: она создает преграды для кооперации субъектов и потенциально может способствовать установлению «вертикальных связей» в социальных структурах. Этика целей порождает стремление к конкуренции, конфликтам, агрессии, потребительству, а не к партнерству, сотрудничеству, дружбе, любви.

Этика целей была доминирующей во многих сферах человеческой деятельности во второй половине XX в. Это проявилось в экономических моделях, в которых представление об интересах человека строилось на аксиоматических моделях утилитарных ценностей, в моделях военных операций широко использовались игровые подходы — «игры с нулевой суммой» (противоположные интересы сторон) и др.

Ведущая роль классической научной рациональности и этика целей в прошлом веке не позволили преодолеть негативы капиталистической формы экономических отношений и привели человечество к системному кризису в начале XXI в.

**Доминирующие этические представления
в неклассической научной рациональности**

Доминанта коммуникативной активности. Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером *средств* и операций деятельности. В центре внимания одновременно оказываются во взаимной связи объект исследования и средства исследования. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний: что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире. На результаты научных исследований накладывается осмысление соотносительности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности⁷.

Наибольший вклад в развитие методологических основ неклассической науки внесла, на наш взгляд, отечественная школа методологов, в центре внимания которой была поставлена проблема – *«средства задают объект»*⁸. При такой постановке противопоставление объекта и исследователя оказалось справедливым лишь для «не наделенных психикой» объектов. В случае, когда исследователю противостоит объект, «наделенный психикой», отношение между исследователем и объектом превращается в отношение между двумя исследователями, каждый из которых является объектом по отношению к другому. В таких отношениях исследователь становится всего лишь одним из персонажей в специфической системе рефлексивных отношений. Объекты становятся сравнимыми с исследователем по совершенству⁹.

На западе аналогичные подходы рождались в рамках общей теории систем и кибернетики второго порядка, в переходе от рассмотрения «наблюдаемых систем» к рассмотрению «наблюдающих систем»¹⁰.

Эти исследования заложили фундамент для перехода от парадигмы «субъект – объект» к *парадигме «субъект – субъект»*.

Возрастание роли субъекта и субъект-субъектных отношений в контексте неклассической научной рациональности приводит к необходимости пересмотра доминирования деятельностного подхода, фактически возникает поляризация научных школ (особенно в психологии), ориентированных на деятельностный и субъектно-деятельностный подходы. Более адекватным специфике неклассической научной рациональности, на наш взгляд, оказался *субъектно-деятельностный подход*. Автором этого подхода (концепции) был философ и психолог С.Л. Рубинштейн¹¹. Субъектно-деятельностный подход Рубинштейна был развит в работах его учеников К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и др.

Для неклассической научной рациональности и базовой парадигмы «субъект – субъект» важнейшим свойством рассматриваемых объектов,

на наш взгляд, является их активность. Если для классической научной рациональности базовой была активность в деятельности, то для неклассической – наряду с ней базовыми становятся и другие формы активности, и прежде всего *коммуникативная активность*.

Коммуникативный аспект оказался определяющим и в принятии решений, доминирующей стала проблема *выбора коммуникативного субъекта*. Многие исследователи внесли свой вклад в проблему выбора коммуникативного субъекта. Принципиальное развитие получили базовые модели выбора в принятии управленческих решений: исследование операций и теория игр. Это было связано с учетом в моделях рефлексивных представлений участников взаимодействий, с преодолением слишком упрощенного взгляда на человеческие ценности (наряду с утилитарными в центре внимания оказались и высшие ценности¹²) и др.

Обобщенная оценка проблемы выбора в неклассической научной рациональности может быть сформулирована как *проблема выбора коммуникативного субъекта*.

Доминирующая этика неклассической научной рациональности. В контексте этического рассмотрения специфики неклассической научной рациональности можно высказать соображение, что этические регуляторы ориентированы на специфику субъект-субъектных отношений. Можно полагать, что регуляция активности субъектов осуществляется на основе другого уровня ценностей и может быть представлена как *этика «цели – средства»*. Такого рода этика ориентирована не только на ценностные ориентации деятельностной активности, но и должна учитывать отношения к другим субъектам, последствия для них совершаемых действий, потенциальные и реальные формы коммуникативной активности. Этика «цели – средства» может быть определена и как этика субъектных отношений, и как коммуникативная этика.

Если Макиавелли проповедовал принцип, согласно которому цель, безусловно, оправдывает средства, то абстрактные гуманисты (к которым относили Л.Н. Толстого, М. Ганди, А. Швейцера) утверждали обратное, а именно: действительная ценность средств целиком обуславливает ценность достигаемых результатов. Такое утверждение соответствует доминирующей этике неклассической научной рациональности¹³.

Этика «цели – средства» создает предпосылки для кооперации субъектов и потенциально может способствовать установлению «горизонтальных связей» в социальных структурах.

Доминирующей этике неклассической научной рациональности соответствуют многочисленные примеры этических представлений, сложившихся в истории человечества: евангельский закон «люби ближнего твоего, как самого себя», этика буддизма, этика ненасилия и др.

Во второй половине XX в. многие исследователи внесли свой вклад в обоснование целесообразности перехода к доминированию этики «цели – средства» (коммуникативной этики). *Это:* Этика принятия решений,

в играх с ненулевой суммой — А. Раппопорт¹⁴. Модель двух этических систем — В.А. Лефевр¹⁵. Формирование базовых представлений этики гуманистического философского конструктивизма — В.А. Лекторский¹⁶. Анализ этики и морали в современном мире — А.А. Гусейнов¹⁷ и др.

Доминирующие этические представления в постнеклассической научной рациональности

Доминанта рефлексивной активности. Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. В нем учитывается соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с субъектами, с широким контекстом ценностно-целевых структур и культурной средой в целом.

Исходя из принципа универсального эволюционизма, В.С. Степин подчеркивает необходимость коммуникативного (диалогического) включения в современную научную картину мира всей совокупности ценностей мирового культурного развития. Только на этом, уподобляемом вселенскому, пути можно ожидать успехов с построением действительно человекомерных саморазвивающихся систем, а также подлинного понимания альтернативных идей восточных культур, в частности идеи о связи истины и нравственности.

Постнеклассическая научная рациональность усиливает концентрацию внимания на субъектах научной деятельности. При этом в центре внимания оказывается и проблема потенциальной потери («размывания») субъектности в условиях реалий современного мира. В этой связи два принципиально важных аргумента приводит В.А. Лекторский¹⁸.

Во-первых, Я (субъект. — *В.Л.*) существует не только в телесной оболочке, но и в виде различных текстов — файлов (файловое Я), причем современному человеку все чаще приходится общаться с файловым воплощением субъектов. Фактически субъект становится представим как некая система дискурсов. Встает вопрос: может ли субъект решить проблему своей целостности и возможно ли его существование в других «телесных» оболочках?

Во-вторых, основываясь на идеях М.М. Бахтина и Р. Харре, можно предполагать потенциальные возможности исчезновения Я (субъект. — *В.Л.*) в результате массовых коммуникативных взаимодействий, в которых индивидуальное сознание неспособно интегрировать их в виде единства Я (субъект. — *В.Л.*). Кроме того, все без исключения традиции с воплощенной в них иерархией ценностей утратили сегодня авторитет, не могут считаться непререкаемыми. Поэтому Я (субъект. — *В.Л.*) теряет смысл как агент действия, предполагающий наличие «коллективных представлений» о правах и обязанностях индивидов и ответственность за свои поступки.

Выводы из приведенных соображений крайне печальные: Я (субъект. — *В.Л.*) перестает быть автором своих поступков и текстов, что может интерпретироваться как потенциальная угроза массовой потери

субъектности. Из приведенных рассуждений напрашивается вывод, что самостоятельно субъект едва ли сможет справиться с угрозой потенциальной бессубъектности. Решение проблемы, на наш взгляд, следует искать в адекватной организации взаимодействия субъекта с саморазвивающейся полисубъектной средой, в которой он представлен в разнообразных отражениях своих поступков и текстов. При этом основой сборки субъекта как целого становится его включенность в метасубъект, которым становится саморазвивающаяся среда, и она может содержать механизмы поддержки сборки субъектов, в нее включенных.

В таком аспекте рассмотрения проблемы сохранения субъектности принципиально меняются представления об этике, которая должна быть ориентирована на стремление субъектов организовывать свою активность с учетом сохранения и развития метасубъектов. При этом особая роль отводится *рефлексивной активности*.

Доминирующая этика постнеклассической научной рациональности. Этика саморазвивающихся сред формируется в контексте субъектно-ориентированного подхода, являющегося органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода, адекватные состоянию науки конца XX в., были представлены в монографии В.Е. Лепского (1998)¹⁹.

Философские основания постановки в центр внимания субъектов связаны в значительной степени с идеями философского конструктивизма, который в контексте постнеклассической научной рациональности претерпевает принципиальную трансформацию. Существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливается акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы²⁰. Она мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с не-рефлексируемыми и «непрозрачными» процессами собственной психики.

Свобода понимается не как выражение проективно-конструктивного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который управляется и контролируется, а как такое отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня. Важно подчеркнуть, что принятие не означает простого довольствования тем, что есть, а предполагает взаимодействие и взаимное изменение. При этом речь идет не о детерминации, а именно о свободном принятии, основанном на понимании в результате коммуникации. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек

зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия.

Эти положения современной трактовки философского конструктивизма в значительной степени определяют исходные посылки для формирования этики саморазвивающихся сред.

Для понимания доминирующей этики постнеклассической научной рациональности важно введения понятия *стратегический субъект*. Будем называть *стратегическим субъектом* субъекта, включенного в какого-либо метасубъекта (семья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующего себя с этим метасубъектом и регулирующего свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъекта.

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов и их сборку²¹.

Можно привести многочисленные примеры этик, соответствующих доминирующему типу этики постнеклассической научной рациональности. От этики семьи, рассматриваемой как метасубъект и саморазвивающаяся среда, в которой члены семьи соответствуют требованиям стратегических субъектов, до ноосферной этики, в которую как в саморазвивающуюся среду оказываются включенными представители человечества как стратегические субъекты.

Принципиально важно отметить, что постнеклассическая научная рациональность рассматривает деятельность ученых как стратегических субъектов, а также вводит в контекст рассмотрения науки этику стратегических субъектов.

Обобщенная схема доминирующих этик в трех типах научной рациональности

Выделения доминирующих этик базировалось на методологическом анализе специфики отдельных видов научной рациональности (базовые парадигмы, объекты и виды активности субъектов, научные подходы). Учитывая, что классическая, неклассическая и постнеклассическая научные рациональности не являются альтернативными, а дополняют друг друга и предполагают конвергентное использование, можно сделать вывод, что выделенные соответствующие им три этики, доминирующие в этих рациональностях, должны также находиться в конвергентных отношениях. Обобщенные результаты представлены на *Таблице 1*.

Следует отметить, что типы научной рациональности представляются в эволюционном развитии, аналогично адекватные им доминирующие этики можно представить в эволюционном развитии. В эволюционном развитии можно представить и соответствующие этим этикам уровни ценностей и отношений между ними.

Интерпретация двух этических систем Лефевра в контексте классической и неклассической научной рациональности

Интерес к модели этических систем В.А. Лефевра в контексте исследования доминирующих этических систем в трех типах научной рациональности обусловлен тем, что это уникальная модель, в которой представлены базовые механизмы доминирующих этик классической и неклассической научных рациональностей и созданы предпосылки для ее использования в доминирующей этике постнеклассической научной рациональности.

Таблица 1

Доминирующие этики трех типов научной рациональности

Философия науки	Методологический уровень анализа			Доминирующие этики и типы субъектов
	Базовые парадигмы	Базовые объекты и виды активности субъектов	Базовые научные подходы	
Классическая	«Субъект – Объект»	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Этика «целей», этика утилитарных ценностей Утилитарный субъект
Неклассическая	«Субъект – Субъект»	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Этика «цели – средства», коммуникативная этика Коммуникативный субъект
Постнеклассическая	«Субъект – Метасубъект». «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трандисциплинарный	Этика саморазвивающихся сред Стратегический субъект

Исходные посылки модели этических систем В.А. Лефевра. В различных обществах (культурах) существуют свои специфические системы базовых ценностей (ценностных оценок), которые не зависят от отдельных индивидов. Можно выделить «универсальные» (одинаковых почти во всех культурах) и «локальные» (специфические для отдельных культур оценки). Примеры «универсальных» оценок: «говорить неправду» почти везде оценивается как «плохо»; «украсть» – «плохо»; «помогать бедным» – «хорошо». Пример «локальных» оценок: если мужчина уступит место женщине в общественном транспорте в США, – это оценивается

как «плохо», ибо может быть проинтерпретировано как подчеркивание неравенства. Во Франции «плохо» не уступить место женщине.

Другими словами, через культуру происходит кодирование ценностей. Фактически существует «список» — «Что такое хорошо, а что такое плохо». Это кодирование может меняться со временем, иногда весьма динамично (например, изменение системы ценностей в США после событий «11 сентября 2001 года»).

Во всех рассмотренных случаях мы имеем дело с «системой ценностей». Однако человек оперирует не только простыми оценками «хорошо» и «плохо», но также оценками комбинаций ситуаций (действий). Например, сказать правду — «хорошо», а в результате этого отправить человека в тюрьму — «плохо».

Когда мы переходим к рассмотрению комбинаций оценок, то мы переходим к рассмотрению «этических систем», другими словами, мы переходим к «метакодированию» ценностей²².

Главный вопрос в этических системах связан с оценкой совмещения «добра» и «зла».

I этическая система: совмещение «добра» и «зла» рассматривается как «зло». Она придерживается принципа «компромисс между добром и злом есть зло» (хороший результат не оправдывает дурных средств). Однако — и здесь кроется парадокс — в этой системе «хороший» индивид исходно стремится к компромиссу с другим индивидом.

II этическая система: совмещение «добра» и «зла» рассматривается как «добро». Вторая основана на принципе «компромисс между добром и злом есть добро» (хороший результат оправдывает дурные средства). Однако — опять парадокс — в этой системе «хороший» индивид исходно стремится к конфронтации с другим индивидом.

В разных культурах «системы ценностей» могут быть одинаковыми, а «этические системы — разными». В объединении людей (общество, социальный слой или группа), принадлежащем к первой этической системе, достойный человек поднимается в собственных глазах, если идет на компромисс с другим человеком: «Вы мне глубоко неприятны, но я должен протянуть вам руку». Во второй системе достойный человек, ищущий компромисса, падает в собственных глазах: «Вобщем-то он хороший парень, но я не могу протянуть руку, поэтому сделаю-ка что-нибудь выразительно-агрессивное».

В «Алгебре совести» приведен яркий сказочный пример. Есть два игрушечных замка и дракон с человеческим лицом. Из первого замка выходит безоружный бумажный человечек и предлагает дракону дружбу. Дракон сжигает его. Из второго замка выходит человечек со шпагой и вступает в безнадежный бой — дракон сжигает и его. Каждый замок канонизирует собственного героя. Спустя века первый человечек рассматривается жителями второго замка как трус, не посмевавший взять в руки оружие; человечку со шпагой обитатели первого замка отказывают в силе духа.

Две этические системы Лefевра задают базовые основания для доминирующих этик классической и неклассической научной рациональности. Первая этическая система (этика «цели – средства») соответствует этике неклассической рациональности, вторая этическая система (этика «целей») – классической.

Две этические системы и организация саморазвивающихся сред. Интересен пример, приведенный Лefевром²³, отражающий связь и взаимное влияние доминирующих этик трех типов научной рациональности. В частности, связь двух этических систем с доминирующей этикой постнеклассической научной рациональности с условиями формирования саморазвивающихся сред.

Рассмотрим в этой связи то, что можно было бы назвать «парадоксом талибов». Как известно, молодежная организация талибов возникла в лагерях афганских беженцев в Пакистане. Эти лагеря были созданы в значительной степени благодаря американской помощи. Считалось само собой разумеющимся, что талибы станут верными союзниками Соединенных Штатов. Это убеждение играло ключевую роль при подготовке стратегических решений, затрагивающих Центральную Азию. Антиамериканский поворот талибов стал полной неожиданностью для большинства политиков. Глубинная причина этого поворота состоит отнюдь не в специфике Ислама, а в том, что организация талибов, если рассматривать ее в качестве макро-субъекта, принадлежит ко второй этической системе. Любой компромисс такого макро-субъекта с другим макро-субъектом унижает его в собственных глазах, независимо от материальных благ, которые сулит этот компромисс.

Мы видим, что неучет этической системы талибов привел к просчетам на стратегическом уровне. Этот урок необходимо помнить, разрабатывая стратегию борьбы с мировым терроризмом. Организации террористов являются макросубъектами, не имеющими территориальной компактности в отличие от таких макросубъектов, как например, государство. Это приведет к тому, что для борьбы с ними будут создаваться интернациональные антитеррористические организации, также не имеющие территориальной компактности и, следовательно, очень трудно контролируемые. Возникнет серьезная опасность перерождения антитеррористических организаций в террористические. Чтобы избежать этой опасности, борьбу с терроризмом надо строить на основе первой этической системы. Это труднейшая проблема, решить которую невозможно без участия профессионалов, изучающих рефлексию, мораль и поведение человека.

Этические аспекты в моделях В.А. Лefевра, адекватные постнеклассической рациональности

Впервые попытка формального учета этических регуляторов субъектов с учетом их включенности в метасубъектов была предпринята нами

при создании математической модели, в которой каждый «субъект рассматривался как центр социального организма»²⁴.

Значительно более развитые модели представлены в недавно опубликованной монографии Лефевра «Лекции по теории рефлексивных игр»²⁵. Для субъектов, включенных в группу, вводится принцип «запрета эгоизма». Фактически автор переходит к рассмотрению стратегических субъектов и задает определенные основания этики постнеклассической научной рациональности. Суть принципа в том, что каждый субъект, преследуя свои личные интересы, не может наносить ущерб группе, членом которой он является. Субъект может идти против интересов группы, если при этом он не преследует свои индивидуальные интересы и готов идти на жертвы.

Заключение

Выделения доминирующих этик для трех типов научной рациональности базировалось на методологическом анализе специфики отдельных видов научной рациональности (базовые парадигмы, объекты и виды активности субъектов, научные подходы). Выделены три типа доминирующих этик: этика целей, этика «цели – средства» (коммуникативная этика) и этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред.

Рассмотрение этических аспектов основных моделей В.А. Лефевра позволяет сделать вывод, что в них отражены важнейшие признаки выделенных нами доминирующих этик для трех типов научной рациональности. Эти соображения в определенной степени позитивно влияют на оценку валидности моделей Лефевра и целесообразности их использования в развитии этик адекватных различным типам научной рациональности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Лепский В.Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / *Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии.* – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010–1021.

² См.: *Степин В.С.* Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция* / под ред. Д.И. Дубровского. – М.: Изд-во МБА, 2013. С. 23.

³ См.: *Лекторский В.А.* Субъект в истории философии: проблемы и достижения // *Методология и история психологии.* Т. 5. Вып. 1. 2010. С. 5–18.

⁴ См. там же. С. 5.

⁵ См.: *Диев В.С.* Проблемы выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // *Вестник Томского гос-го ун-та. Философия. Социология. Политология.* 2013. № 2 (22). Политология. С. 41–51.

⁶ См.: *Апресян Р.Г.* Цель и средства // *Новая философская энциклопедия.* <http://iph.ras.ru/elib/3340.html>

⁷ См.: *Степин В.С.* Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

⁸ См.: *Лефевр В.А.* О самоорганизующихся и саморефлексивных системах и их исследовании / *Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции: сб.* – М.: АН СССР, 1965. С. 61–68. http://www.reflexion.ru/Library/J2005_1.pdf

⁹ См.: Лефевр В.А. Системы, сравнимые с исследователем по совершенству // Системные исследования. – М.: Наука, 1969.

¹⁰ См.: Heinz von Foerster (1974), *Cybernetics of Cybernetics*, Urbana Illinois: University of Illinois.

¹¹ См.: Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997.

¹² См.: Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 154–157.

¹³ См.: Апресян Р.Г. Цель и средства // Новая философская энциклопедия.

¹⁴ См.: Раппопорт А. Что такое рациональность? // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. Т. 2. С. 23–47.

¹⁵ См.: Лефевр В.А. Алгебра совести.

¹⁶ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001. С. 46–47.

¹⁷ См.: Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 5–18.

¹⁸ См.: Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения. С. 16.

¹⁹ См.: Ленский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 1998.

²⁰ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. С. 46–47.

²¹ См.: Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. – М.: ИФРАН. 2010.

²² См.: Лефевр В.А. Алгебра совести.

²³ См.: Лефевр В.А. Стратегические решения и мораль // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 1. С. 24–26.

²⁴ См.: Лефевр В.А., Баранов П.В., Ленский В.Е. Внутренняя валюта в рефлексивных играх // Известия академии наук СССР. Техническая кибернетика. 1969. № 4. С. 29–33. <http://www.reflexion.ru/Library.html>

²⁵ См.: Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. – М.: Когито-Центр. 2009.

REFERENCES

Апресян R.G. Purpose and means. In: *New philosophical encyclopedia*. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/3340.html> (in Russian).

Foerster H. von. *Cybernetics of Cybernetics*. Urbana (Illinois), University of Illinois. 1974.

Guseinov A.A. Ethics and morals in the modern world. In: *Ethical thought: modern researches*. Moscow, Progress-Tradition, 2009, pp. 5-18 (in Russian).

Diev V.S. Problems of the choice and decision making in an interdisciplinary context. In: *The Bulletin of Tomsk state university. Philosophy. Sociology. Political science*. 2013. № 2 (22), pp. 41-51 (in Russian).

Lektorskiy V.A. *Epistemologiya classical and nonclassical*. Moscow, URSS, 2001. 256 p. (in Russian).

Lektorskiy V.A. The subject in the history of philosophy: problems and achievements. In: *Methodology and history of psychology*. 2010. Vol. 5. Issue 1, pp.5-18 (in Russian).

Lepskiy V.E. *The concept of the subject oriented computerization of a management activity*. Moscow, Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. 1998. 204 p. (in Russian).

Lepskiy V.E. The seventh socio-humanistic technological way – the adequate answer to technological calls of the 21st century. In: *Philosophy in dialogue of cultures: materials of the World day of philosophy*. Moscow, Progress-Tradition, 2010, pp. 1010-1021 (in Russian).

Lefebvre V.A. About the self-organized and self-reflexive systems and their research. In: *Problem of research of systems and structures*. Conference proceedings. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1965, pp. 61-68 (in Russian).

Lefebvre V.A. Systems, comparable with the researcher on perfection. In: *System researches*. Moscow, Science, 1969 (in Russian).

Lefebvre V.A. Strategic decisions and morals. In: *Reflexive processes and control*. 2002. Vol. 2. No 1, pp. 24-26 (in Russian).

Lefebvre V.A. *Algebra of conscience*. Moscow, Kogito-center. 2003. 418 p.

Lefebvre V.A. Lectures on the theory of reflexive games. Moscow, Kogito-center. 2009. 218 p. (in Russian).

Lefebvre V.A. The supreme values and formal theory of the choice In: *Voprosy filosofii*. 2012. No 4, pp. 154-157 (in Russian).

Lefebvre V.A., Baranov P.V., Lepskiy V.E. Internal currency in reflexive games. In: *News of academy of Sciences of the USSR. Technical cybernetics*. 1969. No 4, pp. 29-33. Available at: <http://www.reflexion.ru/Library.html> (in Russian).

Rappoport A. What is rationality? In: *Reflexive processes and control*. 2002. No 2. Vol. 2, pp. 23-47 (in Russian).

Problem of assembly of subjects in post-nonclassical science. V.I. Arshinov, V.E. Lepskiy (eds.). Moscow, Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 271 p. (in Russian).

Rubinshtein S.L. *Person and world*. Moscow, Science, 1997 (in Russian).

Stepin V.S. *Theoretical knowledge*. Moscow, Progress-Tradicia, 2003. 744 p. (in Russian).

Аннотация

Обосновано выделение доминирующих этик в трех типах научной рациональности (классическая, неклассическая и постнеклассическая). Рассмотрение этических аспектов основных моделей В.А. Лефевра позволяет сделать вывод, что в них отражены важнейшие признаки выделенных нами доминирующих этик для трех типов научной рациональности. Эти соображения позитивно влияют на оценку валидности моделей Лефевра и целесообразности их использования в развитии этик, адекватных различным типам научной рациональности.

Ключевые слова: этики, классическая, неклассическая, постнеклассическая рациональность, рефлексия, стратегический субъект, субъектно-ориентированный подход, рефлексивно-активные среды развития, саморазвивающиеся среды.

Summary

In this paper, we demonstrate the selecting of dominating ethics in three types of scientific rationality (classical, nonclassical and postnonclassical). The analysis of ethical aspects in Lefebvre's basic models allows us to come to the conclusion that, in them, the major signs of the selected dominating ethics in three types of scientific rationality are reflected. These considerations positively influence the evaluation of significance of Lefebvre's models and the expediency of their use in the development of ethics adequate to various types of scientific rationality.

Keywords: ethics, classical, nonclassical, postnonclassical rationality, reflexion, strategic subjects, subject-focused approach, reflexive-active environments of development, self-developing environments.